

альных центров стало не только централизованное карточное снабжение, но и рыночная торговля. Индустриальный прагматизм руководства страны проявился как в иерархии снабжения населения, так и в процессе организации торговли, когда при открытии колхозных рынков, разрешении коммерческой продажи хлеба приоритет в сроках и объемах поставок имели крупные индустриальные центры. Но ни карточная система, ни легализация колхозной торговли, ни разрешение свободной продажи хлеба не решили продовольственной проблемы горожан, хотя совокупность этих каналов продовольственного обеспечения позволила избежать голодовки, которая постигла сельское население.

Примечания

¹ Дэвис Р.У., Хлевнюк О.В. Отмена карточной системы в СССР 1934–1935 годы // Отечественная история. 1999. №5. С. 88–89.

² Там же. С. 89; Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). Екатеринбург, 1991. С. 61; Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1998. С. 150–151.

³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее — ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 11. Д. 342. Л. 48; Д. 352. Л. 52, 53.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 342. Л. 45.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 182. Л. 30, 31.

⁶ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 3307. Л. 61.

⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 342. Л. 197, 198.

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 352. Л. 72, 72 об, 74.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 933. Л. 66.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 935. Л. 63, 64.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 197. Л. 159.

Л.А. Буторина (Ильменский заповедник, г. Миасс)

У ИСТОКОВ ДОБЫЧИ ЗОЛОТА И САМОЦВЕТОВ МИАССА

В фондах отдела истории Геологического музея РАН им. В.И. Вернадского (Москва) хранится документ: Описание Разведочных Экспедиций в округе Миасского завода за 1828-ой год. Документ составлен Николаем Карповым, выпускником 1826 г. Корпуса горных инженеров С.-Петербурга, начавшим службу по положению того времени практикантом при Главном горном начальнике Златоустовских заводов.

Рапорт начинается словами (*от автора: орфография и пунктуация рукописи сохранены*): «Золотоносные пески, залегающие на новом обширном пространстве по восточную сторону хребта Уральского, с недавнего времени составляют немаловажный источник Государственного богатства (*Карпов дает кратко историю и географию добычи золота с 1814 г.*). По распоряжению Главного горного начальника Златоустовских заводов были командированы с мая месяца 1828 г. рудоискательные партии в округ Миасского завода под надзором меня и Практиканта Барбот-Демарни. Вследствие чего составлены мною Ситуационные планы и описание действий сих партий с кратким геогностическим обозрением гор, находящихся в округах золотых рудников.

Места, подлежащие разведке, по обширности своей были разделены на четыре части, из коих каждая составляла отдельную партию.

Исследование Ильменских гор было поручено Практиканту Барботу и проводилось для отыскания драгоценных камней, как-то: цирконов, шпинелей, гадолинитов и прочих, почему и составляло предмет занятий пятой, совершенно отдельной партии» [1, С. 1–4].

Необходимо отметить, что за два года до этих исследований в наших краях проводил изыскания Менге Йоханес (1788–1852). Немецкий знаток минералов, профессор минералогии, коллекционер и миссионер, он исследовал часть Европы, Урал, Австралию.

Поездка Й. Менге на Урал по приглашению и на средства Российского Минералогического общества в 1825–1826 гг., была вершиной его минералогических исследований. В свои маршруты по Уралу Й. Менге выезжал из Екатеринбурга. В мае 1826 г. предпринял Й. Менге путешествие в Златоуст, в Миасский завод, золотопромывальни, золотые рудники и Ильменские горы. Он первым в Европе опубликовал в своих работах подробное описание 21 минерала Ильменских гор. В списке первооткрывателей ильменских минералов имеет авторство на 13. Передал ряд образцов минералов ученым Европы, которыми впоследствии впервые были описаны миаскит, ильменит, монацит, эшинит.

В 1826 и 1827 гг. Й. Менге опубликовал 3 своих работы в Горном журнале, в которых дает заключение о составе Уральского хребта, составленное во время путешествия по Уралу в 1825–1826 гг. [2, 3, 4] и дает минералогическое описание Ильменских гор. О посещении рудников и приисков Й. Менге доложил на заседании Минералогического общества в 1827 г., немецкую рукопись которого перевел и опубликовал намного позднее А. И. Теренберг [5].

Й. Менге кратко описывает породы рудников: Царево-Александровского, Перво-Павловского, Кавелинского, Поляковского, Керябенского. Обращает внимание, что по дороге от Царево-Александровского рудника через Ирмель в Поляковский рудник находятся шурфы: «Сим в недалеком расстоянии один от другого находящимся шурфам даны названия Орловского, Ольгинского, Елисаветинского, Николаевского, Константиновского и Михайловского». К этой странице имеется примечание переводчика: «И действительно на Мияских золотых промыслах, в округе Златоустовских заводов, в конце ноября 1826 г. открыт важный золотой рудник который находится в соседстве с Царево-Александровским; однако отделяется от него довольно высокою горою. По уважению чрезвычайно богатого содержания в нем золота, он наименован Царево-Николаевским» [4, С. 225].

Вполне допустимо, что выпускники Корпуса горных инженеров были знакомы с публикациями Горного журнала и могли сравнить свои наблюдения с проведенными ранее исследованиями.

Далее Н. Карпов описывает географию работ всех 4 партий по очереди. Дает описание геоморфологии и горных пород на исследуемой территории, встреченные ими золотоносные пласты. В дополнение к пяти, названным Й. Менге рудникам, Н. Карпов отмечает в работе первой партии Кизникийевский, Шандраминский, Дерябинский, Дегенгинский и Свято-Самтобиевский золотопесчаные прииски.

Вторая партия провела исследование: «1-ой Дистанции золотых промыслов в Николае-Алексеевском округе, не подлежавшей доселе разведке». [1, С. 9], т.е. в Аннинском, Берг-Директорском, Чистого-ровском, Царево-Николаевском, Ишкаринском, Ефграфо-Петровском, Ярославском, Второ-Николаевском, Алексеевском приисках.

Третья партия пошла: «к Портняженскому золотопесчаному прииску, обошед предварительно Араслановской и Николае-Павловский рудники. Проходя через Дистанцию Ключевскую встречен был второй золотосодержащий пласт» [1, С. 19]. Партия разведала окрестности Князе-Александровского, Свято-Алексеевского, Александро-Андреевского рудников, озера Кошкуль и реки Атлян. Этой партией были описаны 9 золотоносных пластов.

«Четвертая партия для отыскания золотосодержащих песков, в течение прошедшего лета 1828 года, занималась разведкой мест, лежащей по правую сторону реки большого Атляна, в дачах собственно Златоустовского завода» [1, С. 24]. Дается описание Свято-Ивановского золотосодержащего пласта, Свято-Сергиевского и Свято-Петровского.

«Сверх оных приисков, открытых разведочными партиями, господа чиновники, служащие по золотым промыслам в различные времена сего года открыли следующие прииски: Господином Гиттенфервалтером Бекмановым — Второ-Павловский ... Господином Практикантом Стуленко — Николае-Алексеевский ... Им же — Второй Степано-Петровский ... Господином Практикантом Лизелин — Свято-Васильевский ... Им же — Свято-Дарьевский ... Практикантом Лисенко — Ивано-Романовский» [1, С. 30–32]. Всего описано в данном рапорте 24 золотосодержащих пласта.

Пятая партия, как говорилось выше, была предназначена для отыскания новых месторождений драгоценных камней и производила разведку в Ильменских горах. «Сделавши краткое очертание наружного вида Ильменских гор, я приступаю к рассмотрению внутреннего его строения» [1, С. 35]. Описывает гранит, полевой шпат белый, красный, зеленый (Амазонский камень), кварц, слюду, гнейсы, сиениты, диабазы. «Природа во всех действиях своих сохраняет известную правильность доказанную опытами и многообразными наблюдениями. Таковая правильность замечается в кряже Уральском, не только в наружном его образовании, но и в самой его стати: — Мы видим на сколь обширном пространстве разсыпаны золотиносные розсыпи, произошедшие от разрушения верхних ярусов гор, но сих розсыпи залегают на известном и определенном пространстве. Напрасно бы деятельный рудоискатель старался открыть их за пределами скромно текущего Миаса; в тех местах, где он извивается безчисленными оборотами около гор Ильменских, там не сыскал бы он ни малейшего следа золота. Чувство сожаления может быть овладеть им, но ненадолго. Внимательный взгляд на строение самого кряжа, свойства и расположение горнокаменных пород, выведут его скоро из недоумения и он извлечет себе правило, каккия границы представляются его розысканиям» [1, С. 40].

Далее следует описание минералов, история их добычи: 1. тяжеловесы (топазы), 2. цирконы. «В 1828-м году открыты цирконы наилучших качеств, на восточном склоне Няшевской горы, кристаллы сии отличаются своею правильностью, прозрачностью и цветом, который иногда подходит к гиацинтовому. Сии цирконы к сожалению мельче против предыдущих, так что редко попадают в величину горошины. Они могут быть удобно употребляемы ювелирами, в особенности гиацинтового цвету. Иногда попадаются и отдельные кристаллы, что бывает довольно часто, в особенности когда порода от действий наружных сил сильно разрушена» [1, С. 43]. «3. — Шпинель. Признаки

шпинели найдены были практикантом Барбот-Демарни в 1828-м году. Ископаемое сие совершенно новое для Урала, было подвергнуто химическому испытанию Профессором Казанского университета Купфером, который нашел в нем все свойства принадлежащие шпинелю [1, С. 45]. «4. — Гадолинит открыт в Ильменских горах еще в 1824 году Г. Помощником Горнаго Начальника Златоустовских заводов Обер-гиттефервальтером Германом». «5. Корунд. Найден Практикантом Барбот Демарни в 1828 году. ... в глинистой розсыпи по северо-восточному склону Няшевской горы. До сих пор он не был найден в горнокаменной породе, не смотря на все старания разведочной партии. 6. Танталит (крейтонит). Он открыт Г. Менге 1826 году. ... 7. Берил. Аквамарин ... Кроме сих минералов здесь находятся Аппатит, Эпидот и кристаллическая Роговая обманка. Сверх сего открыты признаки Турмалина» [1, С. 46–47].

«Вот все, что нам по сие время известно об горах Ильменских; но судьба Всевышнего неисповедима, кто может знать, что кроме выпешипанных минералов еще скрывается в недрах сих исполинов, который не давно вооружили внимательной взгляд наблюдателя, кому известно, что скрывается в глубинах бесчисленных озер, находящихся около сих гор?

Пройдут еще многие годы и тогда быть может, что щастливой вместо ныне открытых шпинелей и цирконов, найдет еще рубинов и гиацинтов подобно Бразильским и Цейлонским; быть может откроются новые тяжеловесные копи и для удивления всего света обретет кристаллы в несколько фунтов; надобно надеяться, что наместо кристаллов корунда найдется яхонт подобный Визомпуренному; и может быть кто поручится, что не нашли и самые Алмазы! ... Практикант Н. Карпов» [1, С. 49].

Предсказания Николая Карпова оправдались: через 180 лет в Ильменских горах было изучено минералов в 10 раз больше известных в его время.

Мы знаем, что Павел Николаевич Барбот де Марни окончил Корпус горных инженеров С.-Петербурга в 1826 г. и был выпущен практикантом, шихтмейстером 14-го класса на действительную службу в Златоустовский горный округ. После исследования Ильменских гор он опубликовал работу в Горном журнале [6].

В 1829 г. Н. Карпов и П. Барбот де Марни сопровождали экскурсию А. Гумбольда и Г. Розе по Ильменским горам и Миасской даче.

Бекман Валериан Александрович, горный инженер, организатор производства, окончил С.-Петербургский горный кадетский корпус в 1824 г., с 1826 г. работал на Миасских золотых приисках.

Лисенко Иван Романович после окончания Петербургского корпуса горных инженеров в 1827 г. начал службу на Златоустовских горных заводах, где проработал много лет. В 1830–1833 гг. руководил цветными партиями на территории Златоустовского округа, напечатал 3 работы в Горном журнале.

О Лизелине, Стуленко и Германе данных нет.

Нам неизвестно, каким образом рукопись Н. Карпова попала на хранение в Отдел истории Геологического музея РАН, можно делать только предположения, так как отдельные работы с характерной пометкой имеются в Государственном архиве г. Златоуста и в Ильменском заповеднике. Но наличие таких рукописных работ имеет большое историческое значение, в них подробнее, чем в Горном журнале, дается описание событий тех далеких от нас лет.

Примечания

1. Карпов Н. Описание разведочных экспедиций в округе Миасского завода за 1828 год. // Фонды отдела истории Геологического музея РАН им. В.И. Вернадского. С. 1–4.

2. Письмо И. Менге на имя Управляющего департаментом горных дел // Горный журнал. 1826. Т. 2. №6. С. 141–145.

3. Менге И. Геогностические наблюдения над Уралом и преимущественно над Ильменскими горами, находящимися в окрестностях Миасского завода // Горный журнал. 1826. Т. 4. №11. С. 9–20.

4. Менге И. Геогностические наблюдения в окрестностях Миасского завода (продолжение) // Горный журнал. 1827. Т. 4. №2. С. 42–46.

5. Менге Й. Минералогические наблюдения, сделанные И.Н. Менге, действительным членом, во время путешествия по Уральским горам (с немецкой рукописи, читанной в заседании Общества в 1927 г. перевел А.И. Теренберг) // Тр. Мин. Общ., 1830. С. 232–271. То же на немецком языке в 1842 г.

6. Барбот де Марни П. О новом месторождении циркона, танталита и корунда // Горный журнал. 1828. Т. 3. С. 171–172.

О.П. Еланцева

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ИСТОРИКИ О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.

Начальный этап в изучении истории предпринимательства на Урале пришелся на пореформенную эпоху. Определенный вклад в исследование данной проблемы внесли Н.Н. Алеврас, Т.А. Андреева,